

УДК: 821.512.317374
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-211-215

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Харанутова Дарима Шагдуровна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
dkharanutova@mail.ru

Статья освещает проблемы разработки словообразовательного словаря бурятского языка, построенного гнездовым способом. Поднимаются вопросы построения словарной статьи в словаре такого типа. Отмечается, что структурирование словообразовательных гнезд однокоренных слов определяется особенностями бурятского языка: доминирование горизонтального построения гнезд предполагает гнездовую структуру словообразовательного гнезда бурятского языка. Предлагается графически-формантный способ, который позволит графически выразить все элементы, при помощи которых образуются бурятские слова.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, бурятский язык, словарная статья, ступенчатый принцип, графически-формантный принцип.

STRUCTURING SINGLE-ROOT WORDS OF THE BURYAT LANGUAGE: LEXICOGRAPHICAL ASPECT

Darima Sh. Kharanutova

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
dkharanutova@mail.ru

The article is devoted to the problems of developing a word-formation dictionary of the Buryat language. The paper notes that structuring the word-formation nests of single-root words is determined by word-formation features of the language. The questions of vocabulary development and dictionary construction are raised. A graphically-formant method is proposed that will allow expressing all the elements graphically with which the Buryat words are formed.

Keywords: derivational nest, Buryat language, dictionary entry, step principle, graphically-formant principle.

Современная лексикография располагает значительным по объему и разнообразию материалом, представленным в словообразовательных словарях, построенных по гнездовому принципу, когда определяется производящая основа словообразовательного гнезда, устанавливаются словообразовательные структуры дериватов (производных слов) и демонстрируются их связи с производящими. В монголоведении создание словообразовательных словарей остается важной теоретической и практической задачей, несмотря на имеющийся «Словообразовательный словарь калмыцкого языка» [Сусеева, 1997], где используется опыт составления словообразовательных словарей русского языка» А. Н. Тихонова [Тихонов, 1978; 1990а,б].

Калмыцкое словообразовательное гнездо образовано согласно ступенчатому принципу, постулируемому в словообразовательном словаре русского языка: дериваты, образованные непосредственно от вершины гнезда, находятся на первой ступени, производные от них — на второй ступени и т. д.

Оценивая значимость калмыцкого словообразовательного словаря, принимая во внимание выдвигаемые Д. А. Сусеевой принципы построения и наполнения калмыцких гнезд, выскажем некоторые соображения по поводу лексикографической подачи материала в бурятском словообразовательном словаре.

Составление словаря такого типа потребовало разработки основных принципов его построения, что оказалось невозможным без тщательного изучения проблем словообразования бурятского языка, имеющих прямое или косвенное отношение к словарю, и специального исследования ряда вопросов, связанных с созданием теоретической базы словаря [Харанутова, 2012, 2014 и др.].

Проблема лексического состава гнезд решена при помощи толковых словарей бурятского языка, в работе над словником используются все издания бурятско-русских словарей, начиная от бурят-монгольско-русского словаря (составитель К. М. Черемисов) [БРМС, 1951]. В основном лексическая база словаря базируется на бурятско-русском словаре, составленном Л. Д. Шагдаровым, К. М. Черемисовым [БРС, 2006; БРС, 2008].

В качестве вершин словообразовательных гнезд предлагается использовать наиболее употребительные бурятские слова. При выявлении таких слов мы опирались на алфавитно-частотный словарь Г. А. Дырхеевой, О. С. Ринчинова, где предложен список словоформ, составленный по произведениям классика бурятской литературы Х. Намсараева и сопровождающийся количественными характеристиками (результат морфологического анализа списка словоформ представлен на компакт-диске) [Дырхеева, Ринчинов, 2005].

Структурирование однокоренной лексики бурятского языка требует несколько иного подхода, нежели в русском языке, в первую очередь при моделировании словообразовательного гнезда необходимо учитывать, что структурирование дериватов напрямую связано с особенностями словообразовательной системы языка. Известно, что деривационная система русского языка основана на способности слова к поступенчатому разворачиванию, хотя понятно, что ступенчатость организации гнезда — понятие относительное, ведь существуют понятия чересступенчатого словообразования, непрямой и неединственной мотивации, понятие «эллиптических моделей». По мнению А. А. Аминовой [1995, с. 43], словообразовательное гнездо русского языка напоминает «ромашку», так как деривационное развитие идет и по горизонтали, и по вертикали, в связи с чем ступенчатый способ наиболее приемлем для структурирования.

При моделировании же бурятских гнезд ступенчатым способом обнаруживается вытянутость (удлиненность) по вертикали, так как бурятские словообразовательные цепи обрываются уже на третьей, реже на четвертой ступени, а кодериваты выстраиваются в обширные парадигмы. В отличие от словообразовательной системы русского языка, где вершина гнезда традиционно расположена слева от совокупности своих производных, бурятское словообразовательное гнездо, неравномерно расширяясь по вертикальным и горизонтальным осям, строится на специфических семантических основаниях, имеет гроздевую структуру — напоминает дерево с ветвями и гроздьями (*подр.*: Харанутова, 2012, с. 128–141).

Многозначительный термин «гроздь, гроздевая структура» часто применяется синтаксистами, исследующими сложноподчиненные предложения и сложные синтаксические целые, он используется в некоторых работах В.В. Виноградова. На наш взгляд, этот термин в полной мере применим к бурятскому словообразованию.

Данная особенность бурятского языка была проиллюстрирована нами на примере словообразовательного гнезда *дуун* [Там же, с. 138] (рис. 1).

В нашем случае вершина находится в центре, при моделировании гнезда «просится» поворот вокруг оси — вершины словообразовательного гнезда. И тогда все встает на свои места: результатом развития по вертикали является последовательная производ-

ность (ветви, в русском языке — цепочки), результатом развития по горизонтали является образование гроздей (веера дериватов, в русском языке — парадигмы) одного яруса.

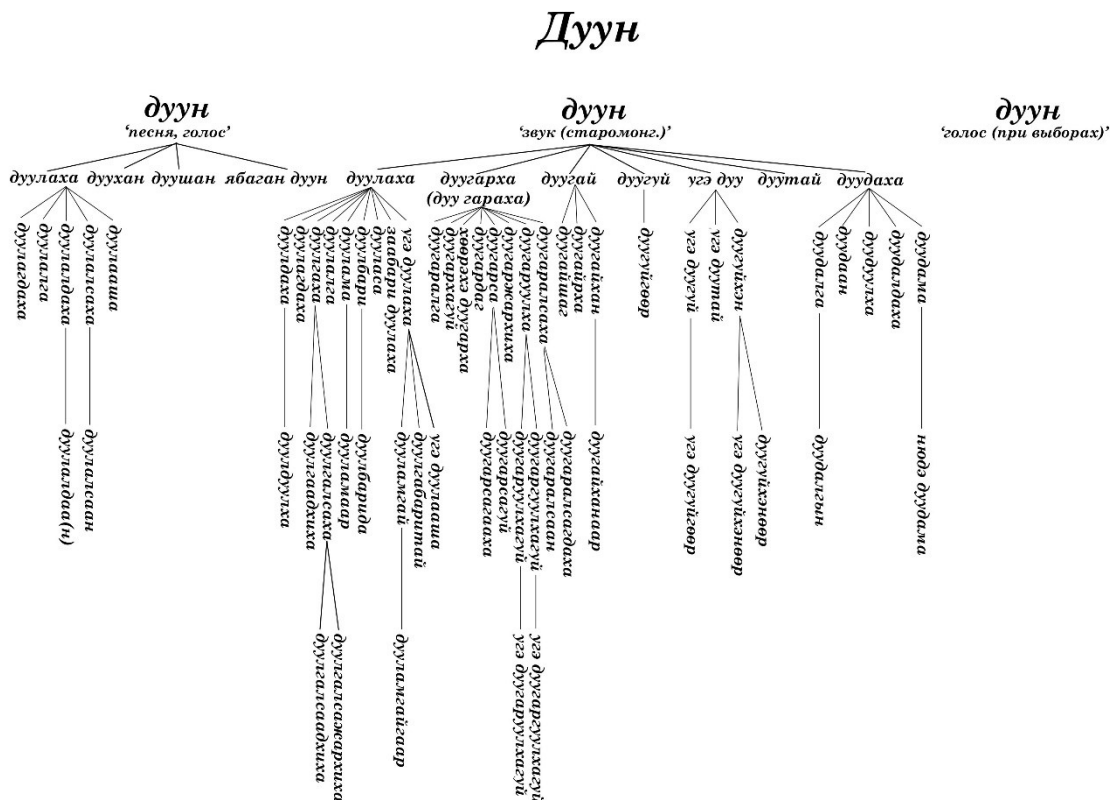

Рис. 1.

Графически бурятское словообразовательное гнездо представлено из переплетений словообразовательных гроздей и словообразовательных ветвей однокоренных слов, скрепляющим началом выступает слово, являющееся вершиной гнезда (или стволом дерева), в нашем примере — это *дуун*. При этом отметим: бурятское гнездо ведет себя больше как парадигмальное образование, где парадигматический план представлен обширными гроздьями и развитие идет как бы вширь. То есть в бурятском языке доминирует горизонтальное построение, структура гнезда имеет тенденцию к расширению (на одном ярусе оказываются дериваты из одной или нескольких гроздей), превалирует двух-, трех- или четырехъярусность. Соответственно, способ подачи словообразовательных гнезд бурятского языка будет несколько иной, чем в словаре А.Н. Тихонова. За основу берется алфавитный порядок (начально-алфавитный): словарные статьи в соответствии с вершинами словообразовательных гнезд должны располагаться строго по алфавиту.

Вершина словообразовательного гнезда (исходное слово словообразовательного гнезда) выделяется полужирным курсивом, в нашем случае — *дуун*. Следует отметить, что в бурятском словообразовательном словаре переводом на русский язык снабжается только вершинное слово.

Если вершинное слово многозначное, значения слов даются под римскими цифрами курсивом без полужирности, например:

Дуун

I. *дуун* `звук`

II. дуун `песня, голос`

III. дуун `голос (при голосовании на выборах).

Дериваты гнезда выстраиваются в столбик. Слова, образованные непосредственно от вершины гнезда, пишутся с прописной буквы и будут иметь одиночную нумерацию (1, 2, 3, 4 и т. д.), например: I.1. дуулаха, I.2. дуухан, I.3. дуушан, I.4. ябаган дуун; II.1. дуулаха, II.2. дуугарха, II.3. дуугай, II.4. дуугүй, II.5. дуутай, II.6. дуудаха, II.7. үгэ дуу.

Дериваты, образованные от слов с одиночной нумерацией, становятся обладателями дробной нумерации (1.1., 1.2, 1.3.; 4.1., 4.2., 4.3. и т. д.), при этом в деривате каждого узелка выделяется производящая основа для последующего деривата. Например:

I. дуу(н)

I.1. дуу/ла/-ха

I.1.1. дуула/гда/-ха

I.1.2. дуула/лга/

I.1.3. дуула/лда/-ха

I.1.3.1. дуулалд/аан/

I.1.4. дуула/лса/-ха

I.1.4.1. дуулалс/аан/

Или

II.2. дуугар-ха

II.2. 1. дуугар/уул/-ха

II.2. 1.1. дуугаруул-ха/гуй/.

Дериватор, при помощи которого образуется производное слово, отмечается в словообразовательной структуре слова косыми линиями «/».

В связи с агглютинативностью бурятского языка на одном деривационном шаге могут присоединяться два и более однотипных аффикса, что не характерно для русского языка. В связи с этим в словаре применяется знак «-», являющийся показателем того, что слово образовано коалицией суффиксов (на одном деривационном шаге присоединилось несколько суффиксов одновременно). Например:

I.1. дуулаха

I.1. 9. үгэ дуулаха

I.1. 9.2. (үгэ) дуул/га-бари-тай/.

В словарной статье представлен ход образования нового слова. Предлагается *графически-формантный* способ, который позволит графически выразить все элементы, при помощи которых образуются слова. Такой способ подачи позволит легко ориентироваться и запоминать особенности деривационного процесса. В словаре каждый дериватор (формант словообразования, средство, при помощи которого образовано слово) имеет свое обозначение. Приведем некоторые из них:

Аффиксальный способ — ^

Неаффиксальные способы:

+ — сложение слов, основ

// — контаминация

= — лексико-семантический.

Такой способ представления позволит легко ориентироваться и запоминать способ словообразования деривата. Например:

Дуун

I. дуу(н)

^ I.1. дуу/ла/-ха

^ I.1.1. дуула/гда/-ха

^ I.1.2. дуула/лга/

^ I.1.3. дуула/лда/-ха

- ^ I.1.3.1. дуулалд/аан/
- ^ I.1.4. дуула/лса/-ха
- ^ I.1.4.1. дуулалс/аан/
- Или
- ^ I.1. дуулаха
- + I.1. 9. үгэ дуулаха
- ^ I.1. 9.2. (үгэ) дуул/га+бари+тай/

На наш взгляд, эта система подачи словарной статьи однокоренных дериватов бурятского языка удобна, понятна для пользователя. С другой стороны, графически-формантный способ подачи словарной статьи позволит с максимальной полнотой отобразить словообразовательную активность бурятских слов, парадигмальность бурятского словообразовательного гнезда, воспроизвести деривационную выводимость вторичных образований, показать непрерывность бурятского деривационного механизма.

Литература

1. Аминова А. А. Производный глагол в сопоставительном аспекте (на материале русского и татарского языков). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. 187 с.
2. БРМС — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.
3. БРС 2006 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А–Н / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. типография», 2006. 636 с.
4. БРС 2008 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О–Я / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. типография», 2008. 708 с.
5. Дырхеева Г. А., Ринчинов О. С. Морфологическая структура слова в бурятском языке: лингвостатистическое описание (на материале художественного текста). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 98 с.
6. Сусеева Д. А. Словообразовательный словарь монгольского и калмыцкого языков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 244 с.
7. Сусеева Д. А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка: на калм. и рус. языках. Элиста: Калмиздат, 1997. 312 с.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1: А–П. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1990а. 856 с.
9. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 2: Р–Я. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1990б. 887 с.
10. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.: Просвещение, 1978. 727 с.
11. Харанутова Д. Ш. Словообразование бурятского языка: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 270 с.
12. Харанутова Д. Ш., Сусеева Д. А., Ц. Өнөрбаян. Монгольское словообразование: структура и способы / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 261 с.
13. Харанутова Д. Ш. О гроздевой структуре бурятского словообразовательного гнезда // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2014. С. 320–322.